

ЖИЗНЬ И ВРЕМЯ ГЕРТРУДЫ СТАЙН

Илья Басс

Историю европейской и американской культуры первой половины 20 века невозможно представить без упоминания имени Гертруды Стайн - столь велик её вклад в литературу, искусство и культурную жизнь Европы. Она была одной из первых писателей-модернистов, современницей и соперницей Джойса, предтечей Беккета и Ионеско; она завоевала себе место в истории живописи, поскольку во время появления постимпрессионизма и кубизма всячески поддерживала и спонсировала оба эти направления; она вела пропагандистскую и менторскую деятельность по отношению к молодым творческим дарованиям; наконец, заметный след оставила Г. Стайн и в суфражистском движении, прожив в открытом лесбийском браке со своей подругой Элис Токлас около сорока лет.

В 1864 году отец Гертруды, Даниель Стайн, женился на Амелии Кейзер, двадцатидвухлетней девушке из Балтимора. Молодые задались целью обзавестись пятью детьми, но для этого Амелии пришлось рожать семь раз – двое детей умерли при рождении. Первый сын, Майкл, родился в 1865 году, затем Саймон и Берта. Лео и его сестра Гертруда появились на свет соответственно в 1872 и 1874 годах. Тот факт, что последние двое детей появились как «замена» умершим, казался Лео и Гертруде несколько странным, но дети никогда между собой не обсуждали эту странность, и в последующие годы были тесно связаны друг с другом.

Гертруда Стайн, эмигрантка во втором поколении, родилась 3 февраля 1874 года, 140 лет тому назад в городке Алегейни, ныне ставшим пригородом Питтсбурга. Даниеля, отца, инстинкт бизнесмена и желание дать детям хорошее образование потянули в Европу. Он отправился в Вену, и вскоре за ним последовала Амелия с пятью детьми. На семейной фотографии 1877 года (фото 1) вполне благополучное буржуазное семейство – чех-учитель, венгерка-гувернантка. Гертруда – крайняя слева, затем Берта и Саймон; справа от учителя

Фото 1. Дети Стайн в 1877 году с чехом-учителем и венгеркой-гувернанткой. Крайняя слева – Гертруда Стайн; полулежит Лео Стайн

– старший сын Майкл. Дети брали уроки танцев, музыки, катались на коньках. Не миновали их и прочие развлечения.

Затем последовали переезды из Вены в Париж, Лондон и, наконец, возвращение в Америку. Почти четырёхлетнее отсутствие в Америке привело к полному незнанию английского языка у малышки Гертруды.

Дом, где они поселились, находился в эмигрантском районе Сан-Франциско, довольно бедном, и Стайны явно выделялись своим благополучием на фоне

окружающей бедноты. Гертруда даже иногда стыдилась приводить школьных приятелей к себе. Семья Айседоры Дункан жила по соседству с ними, и гораздо позже, уже в Париже, Айседора рассказывала, как она с братом Раймондом лазили в сад к Стайнам за яблоками. Вспоминая ранние годы, Гертруда как-то обмолвилась, что самое большое удовольствие доставляли ей книги и еда («замечательные шутки» по выражению Стайн). Так оно было и в самом деле, и оба эти пристрастия она сохранила на всю жизнь.

Младшие брат и сестра – Лео и Гертруда были в какой-то степени интровертами, не имели друзей и, возможно, потому и сложился их союз на долгие годы. У них был общий интерес к книгам, к природе. Им не составляло труда иногда загрузить маленькую тележку провизией и отправиться на продолжительное время на окрестные холмы и ночевать, прижавшись друг к другу. Оба отличались любознательностью и сообразительностью, все делали вместе, хотя главенствовал, конечно, Лео. И не только из-за разницы в возрасте. Он был врожденным и активным лидером. Вместе в раннем возрасте они читали Марка Твена, Жюль Верна, увлекались исторической и научно-популярной литературой, копались в энциклопедиях. Уже в восемь лет Гертруда поглощала Шекспира, а став старше, перешла и к английским романистам – Смоллетту, Фильдингу. Девочка даже боялась, что сможет всё перечитать и остаться без книг. Изобретательный Лео всегда служил источником всякого рода игр и приключений.

Сохранилось мало сведений о религиозном воспитании детей. Первое поколение приехавших Стайнов, безусловно, было религиозным. Гертруда упоминает о своём деде с материнской стороны как о набожном человеке, из династии знаменитых раввинов. Мать описывает в дневнике еврейские праздники, посещение детьми еврейской школы по субботам. Там-то девочка и получила начальные познания в иудаизме. Лео и Гертруде дозволялось использовать время, как им заблагорассудится – могли пойти в оперу, гулять ночью, охотиться (Лео умел стрелять из ружья), а днём высыпаться и т. п.

В 1888 году умирает мать, а в 1891 – отец. Попечителем стал их старший брат Майкл. Он к тому времени достиг высокого положения в трамвайной компании отца, сумел с выгодой вложить оставленный ему отцом капитал в доходные дома и обеспечить себя и младших сиблингов финансовой поддержкой на долгие годы.

Фото 2. Гертруда – студентка университета Джонса Гопкинса, 1899 год психология и физиология оставались её излюбленными предметами. Гертруду даже избрали председателем студенческого кружка по философии, и она выполнила исследовательскую работу по автоматизации моторной деятельности человека. Уже в те годы ей хотелось стать значительной личностью, «отметиться» в истории человечества, она чувствовала себя готовой к этому по способностям и таланту. Только вот где?

Незадолго до окончания колледжа она обсудила проблему своего будущего со своим педагогом, профессором Вильямом Джеймсом. Джеймс придерживался уже сложившегося мнения – ей надо совершенствоваться либо в философии, либо в психологии. Для философии Джеймс, как специалист в области логики, рекомендовал заняться высшей математикой. Для психологии следовало получить медицинское образование. Тем более, что Гертруда показывала явные успехи и интерес к биологии и химии. Выбора фактически не было, так как математика не привлекала молодую девушку. Не было альтернативы и в выборе университета. Конечно, Университет Джонса Гопкинса в Балтиморе (1897). Нетрудно догадаться, что туда ещё раньше подался Лео.

Профессия врача в конце 19-го века была прерогативой мужчин. Для женщины, чтобы осилить такую сложную программу, требовались не только знания и упорство, но сверх того, надо было иметь иммунитет против неизбежных проявлений мужского шовинизма. Для подавляющего числа женщин того времени степень бакалавра была более чем достаточным вознаграждением за годы, потраченные на учёбу. Дальнейшее продолжение учёбы ставило под сомнение возможность создания семьи, радости материнства.

Первые два года учёбы прошли почти безболезненно, но начиная с третьего курса, жизненные дороги 26-летней молодой женщины свились в клубок, нити которого распутать толком ей не удалось.

Нить первая – сёстры Коун. В начале учёбы в университете Гертруда близко подружилась с сёстрами Коун – Кларибель и Эттой, которых знавала ещё раньше по Балтимору, до учёбы в Радклиffe. У Кларибель Гертруда училась независимости взглядов, самостоятельности и энергии. У Кларибель же она усвоила и первые феминистские взгляды, которые привели к стычкам с преподавательским составом.

Нить вторая – учёба. На третьем году обучения лабораторная направленность занятий сменилась серьезными клиническими процедурами, которые пришлось Гертруде не по душе, особенно гинекология и акушерство.

Нить третья – Лео. Лео человек энергичный, нервического характера, постоянно ищущий себя в жизни, в какой-то момент решил оставить работу над диссертацией и стать художником. Он уехал в Европу, получил профессиональную подготовку как художник. Забегая вперед заметим, что впоследствии он оставил и это ремесло и увлекся вопросами философии и эстетике в искусстве и даже опубликовал несколько книг. Его отъезд из Америки создал вакуум в жизни Гертруды и раздвоенность в её жизни – теперь каникулы, особенно летние она проводила в Европе.

Тут и потянулась четвёртая ниточка – Балтиморский треугольник.

В конце 19-го – начале 20-го века в английский язык вошёл термин «Бостонское супружество». Возникновение термина относят к книге Генри Джеймса «Бостонцы», в деталях описывающей отношения двух женщин, живущих как бы в браке. Их называли «новые женщины». Многие феминистки того времени теоретизировали, что разделение людей по половому признаку условно, и их поведение зависит от социального признания и опыта.

В такую группу новых женщин Гертруда и попала. Поначалу новенькая никак не могла вписаться в те замысловатые разговоры, которые велись за чаем на таких вечеринках, и отличить искренние заявления от скрытой игры и выдумки. Гертруда оказалась лицом к лицу с опытными либертарианками, искусными спорщицами, где ей, неискусенной, было нелегко разобраться. И Гертруда Стайн влюбилась, ввязавшись в мучительный женский треугольник.

Лишь позднее Гертруда поняла, что у её любви была соперница. Мучительная агония продолжалась с перерывами в 1901–1903 годах. Перерывы были вызваны отъездом Гертруды в Европу на весенне-летний период. И тогда в обе стороны шёл поток писем. Столь много энергии она отдала своей любовной трагедии, что ни сил, ни желания на учёбу уже не осталось.

И она отправилась в Париж, к своему брату на постоянное место жительства. Дневниковые записи и письма первых лет жизни в Париже свидетельствуют о психологической нестабильности, отчаянии и пассивности – результат (или следствие/продолжение?) пережитого ею любовного крушения. Потребовалось сильнодействующее лекарство для душевного покоя, и такое нашлось – литературная работа. Гертруда полностью в неё погрузилась.

История балтиморской любви и психологический подтекст её легли в основу первого литературного произведения под названием Q.E.D., написанного ещё неопытной рукой и законченного в Париже в 1903 году. Название Q.E.D. – Quod Erat Demonstrandum (Что и требовалось доказать) – заимствовано из математики.

Несколько осенних месяцев 1903 года Лео с сестрой обживались на новом месте. Начались походы по магазинам в поисках подходящей мебели и предметов домашнего обихода. В такие походы Лео неизменно включал и посещение картинных галерей – стены то были пустые! Но только на весьма незначительный период. Лео охватил энтузиазм и зуд коллекционирования. Сестра как обычно – верная последовательница брата. Брат и сестра все деньги тратили на приобретение картин, помогая нищим в то время художникам – Пикассо, Матиссу и иным. Брат Майкл (фото 3), который тоже перебрался с семьей в Париж, выделял им по 150 долларов в месяц.

Фото 3. Гертруда с братьями; слева Лео, справа – Майкл, Париж, 1907 год

Для сравнения: в то время месячный бюджет Пабло Пикассо и Фернанды Оливье (его подруги) составлял примерно 40 франков при соотношении доллара и франка, соответственно 1:8. С этого момента 30-летняя женщина делит свои интересы между писательской деятельностью и активной собирательской и пропагандистской деятельностью, уговаривая приезжих американцев приобретать картины молодых художников.

Вскоре все стены в их квартире были увешаны картинами. Лео страстный пропагандист современного в ту пору искусства стал с помощью сестры устраивать лекционные вечера, которые посещали молодые и не столько

молодые художники, поэты, писатели. На этих вечерах схватывались в спорах Пикассо и Матисс, Морис Жакоб и Аполлинер, Брак и многие другие. В конечном счете, Майкл сконцентрировался на коллекционировании Матисса и отделился от Лео и сестры. А сами вечера вскоре приобрели организованный характер, сам салон стал широко известен в Париже, посетить который можно было только с рекомендациями.

Особые отношения у Гертруды сложились с Пикассо. Когда Лео перестал интересоваться Пикассо, Гертруда продолжала приобретать его работы, пока тот не стал известным и финансово благополучным. Тесная, хотя временами турбулентная дружба между двумя выдающимися личностями продолжалась в течение всей жизни Гертруды. Их

Фото 4. Портрет Гертруды работы Пабло Пикассо, 1905-1906 гг.

переписка, в которой они обменивались событиями в личной жизни, составляет целый том. По просьбе Пикассо она стала крестной матерью Паоло, его первенца-сына. Один из самых известных портретов Пикассо – портрет Гертруды Стайн, хранится в Метрополитен Музее (фото 4).

Не оставляла она и литературную деятельность. Последовал перевод новелл Флобера *Trois Contes* («Три повести»). Внимание Гертруды привлек психологический аспект действий и поступков героев произведения. Повести послужили и учебным материалом и прообразом её будущего произведения «Три жизни», получившего хорошую критику.

Предположительно в 1905 году она начала писать семейную сагу «Становление Американцев». Основная работа развернулась летом 1906 года, во время отдыха в Италии, в Фьезоле. Там она днём гуляла и обдумывала

содержание и развитие романа, а по ночам упорно трудилась над текстом. В этом романе Стайн попыталась проанализировать на примере своей семьи, родственников и окружающих все возможные типы людей, как она выразилась, когда-либо живших, живущих, будущих. Текст она построила на основе изобретённого ею метода «продолжающего настоящего», выразившегося в постоянном повторении одних едва ли меняющихся фраз. Неудивительно, что в романе оказалось 975 страниц, и вряд ли кто полностью прочитал его. Усложните Улисса Джойса в несколько раз и получите представление о «Становлении Американцев». Стайн считала, что мы часто употребляем слова, смысл которых затёрт и утрачен. Квинтэссенцией этого стала её известная фраза: «Роза есть роза, есть роза, есть роза».

Роман «Становление американцев» или точнее работа над ним, сыграл основополагающую роль в личной жизни писательницы, поскольку типологию характеров она классифицировала и описывала, основываясь на положениях труда Отто Вейнингера «Пол и Характер». «Пол и Характер» – единственное произведение двадцатитрёхлетнего гения Отто Вейнингера, только что окончившего колледж. Спустя несколько месяцев после выхода книги, он покончил с собой – демонстративно, в том же отеле и в той же комнате, где жил Бетховен. Книга вызвала огромный резонанс в мире, её перевели на многие языки, и до сих пор она считается одной из важнейших в психологии, сексологии, искусстве и иных смежных науках, вызывая постоянные дискуссии, а порой и осуждение.

Вейнингер среди прочего утверждал, что различие людей по половому признаку никогда (или почти никогда) не бывает полным. В каждой особи он полагает наличие как мужского, так и женского начала и по их соотношению определяет степень «маскулинности» и «фемининности». Его закон гласит, что в половом соединении должны сходиться идеальный мужчина и идеальная женщина. И если в паре у мужчины недостает доли «маскулинности», он должен для сильного полового сродства «добирать» недостающую ему часть у партнёра. То же самое справедливо и относительно женщины. Вейнингер вообще считал, что гомосексуальная любовь гораздо более возвышает женщину, чем гетеросексуальная.

Все те [женщины], которые стремятся к эмансипации, те, кто воистину знамениты и умственно одарены, с первого же профессионального взгляда демонстрируют анатомические особенности мужчин... Записные книжки Гертруды тех лет содержат характеристики многих окружавших её лиц, которых она классифицировала, прибегнув к вейнингеровским признакам, и составила диаграммы относительного соответствия качеств своих героев. Для себя Гертруда нашла обоснование своей гомосексуальности, она знала,

что ей надо делать. Восьмого сентября 1907 две девушки - Гарриет Леви и Элис Токлас, знакомые и соседи Стайнов по Сан-Франциско, приехали в Париж, чтобы познакомиться с парижской жизнью, о которой они наслышались от старшего брата Майкла. Гертруда на следующий же день пригласила Элис Токлас на прогулку по городу. Затем последовали бесконечные совместные прогулки вдвоём (Гарриет постепенно оттёрли на второй план), посещения художественных салонов, ателье художников. С самого начала Гертруда отбросила всякую формальность в обращении с новой подругой, чего сама Токлас определённое время не решалась сделать. У Токлас же появился легитимный повод бывать у Гертруды – она стала печатать рукописи писательницы (фото 5).

Фото 5. Элис Токлас, приблизительно 1902 год

Наступило лето 1908 года и привязанность Гертруды к Токлас стала очевидной всем окружающим. На летние поездки в Италию и Испанию женщины отправлялись вместе.

Майкл с женой, как и Пикассо, Матисс, Грис и другие отнеслись к союзу двух женщин спокойно. Лео поначалу даже приветствовал присутствие Элис дома, у него самого завелась любовница, он часто пропадал в своём ателье и был даже рад, что о сестре кто-то проявляет заботу.

Воодушевленная Стайн примерно в конце 1909 – начале 1910 года приступила к написанию серии литературных портретов. По её замыслу словесные портреты, прототипами которых послужили родственники и друзья, должны были отражать психологический анализ характеров, который в течение многих лет проводила Гертруда. Дружба с Пикассо, Браком, Аполлинером и другими апологетами кубизма неизбежно должна была оказать влияние на стиль прозы Гертруды. Затрагивая период 1910–1913 годов, писательница как-то высказалась, что пыталась в прозе сделать то, что Пикассо делал в живописи (фото 6).

Фото 6. Пабло Пикассо с женой Ольгой Хохловой и сыном Пауло в гостях у Гертруды и Элис

Вернувшись в 1913 году из очередного летнего путешествия по Испании, женщины обнаружили полупустую квартиру. В их отсутствие Лео собрал свои пожитки и переехал в Италию, в небольшой городок Сеттиньяно. Причин для раздора накопилось к тому времени много, главное заключалось в том, что Лео догадывался, к чему идёт дружба его сестры с Токлас,

не одобрял будущего финала и мог, по мнению Токлас, ему помешать. Раздел имущества и картин произошёл мирно. Лео достались небольшие картины Сезанна и все приобретённые совместно картины Ренуара и Матисса, за исключением «Женщины в шляпе»; у Гертруды остались все крупные полотна Сезанна, включая «Портрет жены», и весь Пикассо. Элис же смогла целиком обосноваться на улице Флерюс, на субботних вечерах она занимала место рядом с жёнами пришедших, приняв на себя целый круг обязанностей – домохозяйки, секретаря-машинистки и пр.

Начало Первой Мировой войны застало женщин в Англии, возвращаться в Париж было уже нельзя. Они перебрались на остров Майорка, где провели год в спокойной обстановке, при практически полном отсутствии посетителей с их расспросами и сплетнями. Этот год способствовал сближению пары. Обе стороны объяснились в любви, решили забыть все прошлые увлечения и поклялись в верности другу. Токлас, по-видимому, была куда откровеннее Гертруды и рассказала о своих девичьих привязанностях. Анализируя позднее всё написанное в 1914–1916 годах, критики пришли к однозначному мнению: вся проза (поэмы, как их определила Гертруда) того времени есть живое и чуть ли не документальное отражение взаимных чувств и переживаний пришедшей к полному согласию лесбийской пары. Практически на Майорке обе женщины скрепили союз, союз мужа и жены, их обязанности были строго распределены.

Ещё до окончания войны, как только исчезла угроза оккупации Парижа пара вернулась в город. Там многое изменилось с довоенных времён. Распались старые связи, повзрослели и изменились участники прежних сборищ и вечеров. Умер Гийом Аполлинер, душа артистической колонии. Гертруду потрясла его смерть. С первого же знакомства они испытали взаимное и искреннее уважение. Аполлинер стал провозвестником кубизма, всячески отстаивая, разъясняя и продвигая его в искусстве. В этом он был как бы соперником Гертруды, но она никогда не испытывала ревности к его лидерству. Женился Пикассо и переехал жить на юг Франции. Там же на время обосновался и Матисс.

Однажды женщины увидели на улице грузовик, на котором было написано: «Американский фонд помощи раненым французам». Решение присоединиться к Фонду пришло импульсивно, несмотря на отсутствие машины, водительского опыта (и, самой собой, водительских прав). Гертруда отписала двоюродным братьям в Америку, те собрали достаточную сумму денег. В начале 1917 года автомобиль прибыл. Гертруда меж тем приобрела водительские права и вскоре, преодолев обычные для начинающего шофёра проблемы, смогла сносно им управлять. Женщины с энтузиазмом разъезжали по Франции, развозили по больницам медикаменты и другой медицинский груз, отсылали посылки солдатам. Врачи, зная о медицинском образовании Гертруды, настаивали на её участии в различных процедурах. Обычно она отказывалась под всякими предлогами, за исключением тех случаев, когда с поля боя привозили безвестных американских солдат. Тогда Гертруда считала своим долгом сделать всё от неё зависящее – как на стадии операции, так и в постоперационном уходе. Их добровольческая деятельность была отмечена французским правительством – медалью *Reconnaissance Française* – буквально Признательность Франции (15 сентября 1920).

Началось мирное время. Новые веяния охватили столицу Франции, новые лица привнесли в парижскую жизнь совершенно иной характер жизни. Послевоенный Париж стал спокойной и притягательной гаванью не только для французов, сдвинутых с насиженных мест ураганом войны, но и для беженцев из других стран. Октябрьская революция в России принудила многих представителей интеллигенции и искусства искать убежище на Балканах и во Франции. Большая часть их осела в Париже. Направление потока, как и его национальный состав, были вполне объяснимыми. Среди пришельцев заметно было необычно большое количество американцев, как участников войны, так и вновь прибывших.

Между 1921 и 1924 годами число американцев в Париже поднялось с 6 тысяч до 30; в основном это были начинающие писатели, художники и музыканты обоих полов. Они перебирались в город огня и света, находя там свободу творчества, вдохновение и полёт мысли, как нигде в другом месте.

Как выразилась позднее Гертруда, важным оказалось «не столько, что она [Франция] давала, а то, что она не отбирала». Название этому необычному периоду в жизни молодых американцев и местной молодёжи дала не кто иной, как Гертруда Стайн. С её легкой руки вошёл в мировую историю термин «потерянное поколение». Хемингуэй взял этот парафраз одним из эпиграфов к роману «И восходит солнце», тем самым сделав это выражение популярным.

Настало время уделить внимание себе, попытаться вернуться к прежней деятельности – чтению, писательству и, конечно, приёму гостей. И вскоре на обновлённую квартиру на улице Флерюс 27 зачастили посетители – любопытные визитеры с американского континента, прежние и новые парижские друзья. «Наш дом опять стал салоном», – вспоминала Токлас. Салон приобрел литературный характер. Заменить Лео с его лекциями и дискуссиями об изобразительном искусстве было некому. То ли дело литература. Молодёжь зачастила на улицу Флерюс. Ещё не оформившие свои взгляды, не закосневшие в своих привычках, нуждавшиеся в лучшем понимании происходящего вокруг них, они нашли в Гертруде Стайн наставника, новатора, лидера с революционным подходом в искусстве. На улице Флерюс их ждали дружеская атмосфера, совет и открытость. «Посетить мисс Стайн все равно как посетить школу» – выразился чилийский художник Геварра.

Список гостей вновь открывшегося салона был чрезвычайно велик и включал как хорошо известные, так и впервые появившиеся имена – художники Жорж Брак, Хуан Грис, Андре Массон, Дюшан, писатели и журналисты Тристан Тцара, Ван Вехтен, Нанси Кунар, Джуна Барнс, Томас Элиот, Эзра Паунд. Жана Кокто, певец Поль Робсон, композитор Вёрджил Томсон.

Центральной же магистралью литературной жизни Гертруды 20-х годов стало творческое общение с тремя выдающимися американскими писателями – Шервудом Андерсоном, Эрнестом Хемингуэем и Скоттом Фитцджеральдом. Она с полным основанием могла бы приписать себе менторство этих выдающихся писателей. А отношения с Хемингуэем, несмотря на серьёзную разницу в возрасте, вообще грозили перейти литературные рамки. Элис Токлас зорко стоявшая на страже своих интересов, сумела разрубить этот узел. Хемингуэй, желая захватить себе пьедестал литературного лидера и откреститься от Стайн, в романе «Вешние воды» в 1926 году высмеял всех ведущих американских литераторов того времени, в том числе и Гертруду Стайн. А уж когда она обвинила его в трусости, Эрнест впоследствии во всех больших своих произведениях не упускал возможности лишней раз «лягнуть» Гертруду. «Прощай оружие», «Снега Килиманджаро», «По ком звенит колокол» и «Зелёные холмы Африки», не говоря уже и о «Празднике, который всегда с тобой» содержат в себе упоминания, в той или иной форме и порой мало лестные, о Стайн.

Заметным событием в середине 20-х годов стало приглашение Стайн посетить Англию с чтением лекций. Приглашение последовало от Кембриджского Университета. Поездка в Англию была заметным событием в несколько замедлившей бег жизни Гертруды. К концу 20-х годов встречи со старыми знакомыми стали редкими. Фитцджеральд, Хемингуэй и Андерсон уехали в Америку, у Пикассо было достаточно своих забот, хотя его общение с Гертрудой и Элис не прекращалось.

Парижскую квартиру облюбовало поколение новой молодежи. Среди «новичков» выделялись французские поэты Рене Кревель и Жорж Унье, парижская корреспондентка журнала «Нью-Йоркер» Джанет Фланнер, композитор Жорж Антейл, художники, именовавшие себя неоромантиками – Кристиан Берар, Кристианс Тонни, братья Евгений (Эжен) и Леонид Берманы, Павел Челищев, писатель Брейвиг Имс и многие другие. Участие

Гертруды в жизненных и творческих усилиях молодёжи 20-х и 30-х годов, помощь советом и делом, несомненно, доставляли и ей самой удовольствие. Одним она была матерью, другим учителем, третьим абсолютно искренней советчицей.

Салон – салоном, но собственные литературные дела не отличались успехом – Гертруду Стайн просто-напросто не печатали, несмотря на все связи. Она и Токлас даже организовали собственное издательство, чтобы издавать книги Стайн, но оно обанкротилось через год. Трудно сказать, как сложилась бы дальнейшая литературная, да и вообще жизнь Стайн если бы, как она писала, «не будь одного замечательного и необычайно сухого октября 1932 года и последовавшие за этим необычайно сухие и удивительные первые две недели ноября...».

В это время была создана «Автобиография Элис Б.Токлас», принесшая Гертруде Стайн славу, мировое признание и финансовый успех. И стиль и форма являют собой явное отступление от всего, вышедшего до сих пор из-под пера писательницы. Неудивительно, что авторство произведения долгое время подвергалось и подвергается исследованию.

Форма повествования в «Автобиографии» довольно необычна. Она позволяет Гертруде, используя разговорный стиль, выражать свои мысли и свои идеи, рассказывать о тех, с кем Элис Токлас (на самом деле она) имела возможность общаться долгие годы – тут и Пикассо и Матисс и Хемингуэй, Дали и Фитцджеральд и ряд других столпов изобразительного искусства и литературы. Разумеется, многие из упомянутых персонажей, особенно Хемингуэй, Матисс и Брак ополчились против неё, но это только придало дополнительный интерес к книге. В мгновение ока Стайн превратилась, как того и хотела, в «историческую» личность, стала «львицей». Последовало приглашение совершить 6-ти месячный лекционный тур по Америке, прошедший с умопомрачительным успехом. По её либретто была поставлена опера «Четверо святых в трёх актах». Ничего из последующего ею написанного и изданного не имело подобного успеха. Но она своего добилась – стала литературным мэтром, произведения которого до сих пор изучают и исследуют, но меньше читают. В её доме все предвоенные 30-е годы в поисках совета и рекомендации один за другим перебивали многие начинающие писатели и поэты. Стайн пребывала на пьедестале признания.

Последний период жизни Стайн – 1939-1946 годы приходится на Вторую мировую войну. С начала войны и до конца 1942 года обе женщины проживали в своей летней резиденции в городке Билинъин, в южной, неоккупированной зоне, А с момента вступления американцев в войну, переехали в соседний город Кюлоз, где дождались в сентябре 1944 года прихода американских войск. Вопрос о том, как две женщины-еврейки, лесбиянки,

Фото 7. Общая могила Гертруды и Элис на кладбище Пер-Лашез; имя Элис выгравировано на обратной стороне надгробья

граждане враждебной страны выжили в немецкую оккупацию, разговор особый, но вкратце это можно объяснить связями в правительстве Петэна и сотрудничеством с его режимом в 1939-1942 гг., тесной дружбой с администрацией города Кюлоза в 1943-1944 гг.

Умерла Гертруда Стайн 27 июля 1946 года и похоронена на кладбище Пер-Лашез, Токлас пережила её на 20 лет и похоронена в той же могиле. Памятник у них общий (фото 7).

Забвение миновало Гертруду Стайн. Многие художники и театральные режиссеры искали и находили в её сочинениях достаточно материала для всплеска своего творчества. Короткие зарисовки Стайн, т. н. пьесы, можно было легко поставить, и они ставились и ставятся в малых театрах и небольших коллективах. Начинающим и

зрелым филологам не надо ломать голову, чем заниматься. Многие произведения писательницы представляют собой достаточно трудные и привлекательные загадки, решение которых служит незаменимым материалом для подготовки и усовершенствования лингвистов всех рангов. Жизнь и творчество Гертруды Стайн – нескончаемая тема для исследований; эссе, статьи, диссертации и книги появляются ежегодно.

Хотела Гертруда Стайн или нет, но её жизнь и имя стали символом многих клубов, объединяющих людей с нестандартной сексуальной ориентацией. Самый известный из них – Демократический клуб Гертруды Стайн в Вашингтоне, существующий с 1976 года.

Фото 8. Памятник Г. Стайн в Брайант-парке (Нью-Йорк)

Когда нью-йоркские власти решили установить в Брайан-Парке первый памятник, посвящённый женщине, выбор пал на Гертруду Стайн. Метровая скульптура писательницы, сидящей в позе Будды (по скульптуре Джо Дейвидсона), была открыта 5 ноября 1992 года (фото 8).

Свыше 30 лет тому назад в США начали издавать т. н. Библиотеку Америки, включающую лучшие произведения американской литературы. Творчество Гертруды Стайн нашло достойное место в проекте – 99-й и 100-й тома общим объёмом в 1785 страниц.

Апофеозом стайнианы можно считать две огромные выставки, устроенные в 2011-2012 годах. Одна – персональная в Сан-Франциско, необычайно большая по объёму информации, под названием

Обозревая Гертруду Стайн, была посвящена жизни и деятельности писательницы. Другая – *Коллекция Стайнов* – отразила усилия всей знаменитой семьи по коллекционированию и пропаганде художников-модернистов первой половины XX века – Сезанна, Матисса, Пикассо, Грися и других. Обе выставки состоялись на родине Стайнов – в Сан-Франциско. Неполная коллекция, около 200 работ (включая 40 Пикассо и 60 Матисса), отправилась в Париж, затем вернулась в Нью-Йорк в Метрополитен Музей.

В России имя Стайн стало известно широкой публике в 2001 году после публикации книги «Автобиография Алисы Б. Токлас», дополненной несколькими эссе, сборника «Три повести» и детективного произведения «Кровь на полу столовой». В ноябре 2013 года состоялась защита первой в России докторской диссертации по творчеству Стайн, выполненной Морженковой.

Источники

1. Басс И. Жизнь и время Гертруды Стайн - М., Аграф, 2013.